

ISSN 2079-1488

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ»

КАФЕДРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ

**STUDIA HISTORICA
EUROPAE ORIENTALIS**

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Научный сборник

Основан в 2008 году

ВЫПУСК 12

Минск
РИВШ
2019

Рекомендовано
Советом Государственного учреждения образования
«Республиканский институт высшей школы»
(протокол № 6 от 26 декабря 2018 г.)

Редакционная коллегия:

- А. В. Мартынюк* – кандидат исторических наук, главный редактор (Минск)
Г. Я. Голенченко – доктор исторических наук, зам. гл. редактора (Минск)
О. А. Яновский – кандидат исторических наук, зам. гл. редактора (Минск)
А. А. Любая – кандидат исторических наук, зам. гл. редактора (Минск)
М. Вайерс – доктор исторических наук (Бонн)
М. Волощук – доктор исторических наук (Ивано-Франковск)
В. А. Воронин – кандидат исторических наук (Минск)
О. И. Дзярнович – кандидат исторических наук (Минск)
Д. Домбровский – доктор исторических наук (Быдгощ)
Л. В. Левшун – доктор филологических наук (Минск)
А. В. Любый – кандидат исторических наук (Минск)
И. А. Марзалюк – доктор исторических наук (Могилев)
В. Нагирный – доктор истории (Краков)
Н. В. Николаев – доктор филологических наук (Санкт-Петербург)
В. А. Теплова – кандидат исторических наук (Минск)
В. А. Федосик – доктор исторических наук (Минск)
А. И. Филюшкин – доктор исторических наук (Санкт-Петербург)
В. Янкаускас – доктор истории (Каунас)

Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории
И87 Восточной Европы : науч. сб. Вып. 12. – Минск : РИВШ, 2019. – 232 с.

В научном сборнике представлены актуальные исследования белорусских и зарубежных ученых, посвященные широкому кругу проблем истории Восточной Европы в Средние века и раннее Новое время. Сборник включен ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований по историческим наукам.

Адресуется студентам, аспирантам, преподавателям и научным работникам, а также всем, кто интересуется историей восточных славян.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ	5
<i>Кулаков В. И.</i> Пути торговли янтарем в юго-восточной Балтии во II веке н.э.....	7
<i>Сердюк Б. В.</i> Какое христианство проповедовал Торвальд Путешественник?.....	14
<i>Варонін В. А.</i> Беларускія землі і Чэхія ў X–XII стст.....	20
<i>Нагирный В. Н.</i> Туровский посадник Жирослав Иванкович. Просопографический очерк	31
<i>Зімніцкі А. А.</i> Першыя факты (?) выкарыстання Тэўтонскім ордэнам агнастрэльнай зброі супраць войскаў Вялікага Княства Літоўскага (па матэрыялах хронікі Мацея Стрыйкоўскага).....	42
<i>Русина Е. В.</i> Киев Средневековья: город и миф.....	62
<i>Введенский А. М.</i> Новгородская владычная летопись как источник Летописи Авраамки	80
<i>Бенцианов М. М.</i> «Литвины» и «паны». Выходцы из Великого княжества Литовского на московской службе в XV–XVI столетиях.....	86
<i>Подберезкин Ф. Д.</i> «Избегая даней прародителей»: вопрос о лене и дани в отношениях Великого княжества Московского и Священной Римской империи с Ливонией (XV – первая половина XVI в.).....	126

Любы А. У.

Паміж літоўскім і польскім часам: сучасная ўкраінская гістарыяграфія Вялікага Княства Літоўскага эпохі Ягелонаў 143

ИСТОЧНИКИ..... 161

Дзярновіч А. І.

«*Militares Livoniensum*»: Рэстр лівонскага войска пад Пасволем у 1557 г. і праблемы мілітарнай гісторыі рэгіёна 163

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ..... 195

Любы А. У.

Апошнія дваццаць пяць год гісторыі Вялікага Княства Літоўскага ў Беларускам дзяржаўным універсітэце..... 197

Риер Я. А.

IX міжнародная навучная коонферэнцыя из серии *Colloquia Russica* «Русь и Польша (X–XIV вв.)» (Перемышль, Польша, 5–8 декабря 2018 г.) 203

Риер Я. А.

X міжнародная навучная коонферэнцыя из серии *Colloquia Russica* «Дипломатия средневековой Руси (X–XVI вв.)» (Краков, Польша, 9–11 октября 2019 г.)..... 208

Подберезкин Ф. Д.

«Древена баня» Виталия Нагирного: личные заметки участника к десятилетнему юбилею проекта *Colloquia Russica* 213

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 219

РЕЗЮМЕ 221

SUMMARY 225

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 229

ТУРОВСКИЙ ПОСАДНИК ЖИРОСЛАВ ИВАНКОВИЧ. ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК*

В основных работах по истории Туровской земли в X–XIII вв. главное внимание традиционно посвящается политической истории, деятельности представителей правящих княжеских династий, формировании территории княжества или вопросам, связанным с функционированием Туровской епархии [3; 4; 7; 9; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 23; см. также: 21]. В то же время, история конкретных людей не княжеского происхождения остается вне поля зрения историков. В лучшем случае они только вскользь упомянуты в исторических работах [см.: 3, с. 46; 4, с. 104; 7, с. 17; 9, с. 69; 15, с. 256]. Такая ситуация обусловлена как спецификой сохранившихся источников – отсутствием местных летописей, актовых, эпистолярных и эпиграфических материалов домонгольского периода – так и в целом слабой заинтересованностью историков просопографическими исследованиями русской средневековой элиты.

Казалось бы, такое состояние источников полностью исключает возможность проследить деятельность политических элит Туровской земли. Тем не менее, в распоряжении историков есть некоторые возможности для воссоздания биографий отдельных ее представителей. В настоящей статье я попытаюсь показать эти возможности на примере туровского посадника Жирослава Иванковича.

Данный представитель русской средневековой элиты встречается на страницах Ипатьевской летописи под личностным обозначением «Жирослав Ёванкович» и «Жирослав Иванкович» [6, стб. 330, 497], то есть древнерусский книжник указал не только его имя, но и отчество. Последнее будет иметь важное значение для исследования происхождения и родственных связей Жирослава.

Первое из обозначений является личным мужским именем. Это двухсоставное имя славянского происхождения, в основе которого находятся слово «жир» («жизнь», «пища», «достаток») и корень «слав» («слава») [28, с. 188; 31, с. 11; 33, с. 93; см. также: 5, с. 198]. Оно было известно на Руси уже в первой половине XI века. В 1078 г. в «Повести временных

* За научные консультации при подготовке статьи благодарю к.и.н. Степана Темушева (Белорусский государственный университет, Минск).

лет» упомянут воевода Всеволода Ярославича, Иван Жирославич [6, стб. 191; 10, с. 200]. Занимаемая им должность указывает, что Иван был уже в зрелом возрасте, не менее 25–30 лет. Это дает основания считать, что он появился на свет не позднее начала 50-х гг. XI века. В свою очередь, его отец родился не позднее конца 30-х гг. этого столетия. Соответственно, имя Жирослав в то время уже функционировало. К первой половине XII века оно получило достаточно широкое распространение в среде русской элиты [6, стб. 359, 389, 479, 505; 10, с. 323, 345, 391; 19, с. 34–35, 222–224, 472; 27, с. 150–151; 28, с. 188; 31, с. 236–237], а также широко использовалось в польских землях, где встречалось как в формах «Żyrosław/Żerosław» так и в версии «Sirośław/Sierosław» [30, s. 112; 32, s. 79–80; 34, s. 95; 35, s. 12].

Второе из указанных обозначений, вне всякого сомнения**, является отчеством. В летописной версии Жирослав назван патронимами «Еванкович» [6, стб. 330] и «Иванкович» [6, стб. 497]. Первая версия отчества боярина встречается в ранней историографии [3, с. 46; 4, с. 104] и в отдельных современных исследованиях [15, с. 256] Туровского княжества. В большинстве же новейших работ Жирослава принято называть Иванковичем [9, с. 69; 26, с. 140–141; см. также: 25]. Такой подход является более оправданным, поскольку имя Яван/Яванко не упоминается ни в одном из сохранившихся русских источников [см.: 27; 28; 31]. В то же время имя Иванко было широко распространено на Руси, в том числе в XII веке [6, стб. 257, 293, 332, 338, 544; 10, с. 281, 298, 531; 19, с. 23, 34–35, 57, 60, 64–66, 68–69, 76, 208, 222–223, 257, 262, 268–269, 271–472, 275–276, 288, 445, 472, 493].

Указание в летописи отчества Жирослава открывает определенные возможности для поиска его отца. В свое время Леонид Махновец высказал предположение, что им мог быть упомянутый выше боярин Иван Жирославич [11, именной указатель]. Такая интерпретация соблазнительна, но ей противоречит достаточно большой хронологический разрыв между известиями об Иване и Жирославе. Важно обратить внимание на то, что, упоминая Ивана Жирославича, летописец сообщает, что он «оубьень быѥ» [6, стб. 191; 10, с. 200; 22, с. 81]. Произошло это во время разгрома войск Всеволода Ярославича силами князей-изгоев

** Далеко не всегда личное обозначение, которое на первый взгляд кажется отчеством, является им на самом деле. Ярким примером здесь может быть звенигородский воевода Иван Халдеевич, в случае которого второе слово является скорее прозвищем, чем отчеством [16].

Олега Святославича и Бориса Вячеславича и союзных им половцев в битве на реке Сожице 25 августа 1078 г. Таким образом, если бы Иван действительно являлся отцом Жирослава, то последний должен был родиться не позднее начала весны 1079 г. Соответственно, в 1146 г. ему было бы не менее 67 лет, а во время последнего достоверного упоминания Жирослава в 1158 г. – не менее 79 лет. Возраст, без преувеличения, очень почтительный для исполнения функций княжеского урядника.

Мне кажется, можно предложить другое решение этой проблемы. Под 1128 г. Ипатьевская, Лаврентьевская и Радзивилловская летописи упоминают Иванка, тысяцкого туровского князя Вячеслава Владимировича («Иванко Вячьслава») [6, ст. 292–293; 10, с. 298; 22, с. 106]. Хотя Иванко прямо не назван туровским тысяцким, но его пребывание на службе у Вячеслава позволяет связывать его именно с этим городом. Учитывая небольшой хронологический разрыв между появлением на страницах летописей Иванка и Жирослава (18 лет), а также пребывание обоих на службе у одного и того же князя и связь обоих с Туровской землей, можно с достаточно большой долей вероятности предположить, что именно туровский тысяцкий Иванко был отцом Жирослава.

Если предложенная догадка верна, то корни Жирослава Иванковича нужно искать в Туровской земле. Представляется вполне логичным, что сын Владимира Мономаха, оказавшись в 1127 г. на туровском троне и желая заручиться поддержкой местной знати, назначил на должность тысяцкого представителя местной элиты, Иванка. Логично также предположить, что и Жирослав начинал свою карьеру именно в Турове, при дворе Вячеслава, где к середине 40-х гг. XII века стал одним из наиболее влиятельных княжеских урядников.

Еще глубже проследить корни Жирослава, ввиду отсутствия информации об отчестве его предполагаемого отца или каких-либо других данных, проливающих свет на происхождение Иванка, практически невозможно.

Жирослав Иванкович впервые упоминается на страницах Ипатьевской летописи под 6654 (1146) г., при описании похода киевских и смоленских войск, во главе с Ростиславом Мстиславичем и Святославом Всеволодовичем, против туровского князя Вячеслава Владимировича: «Изаслава же се слышавъ . посла брагъ своего Ростислава . и Всеволодича Стослава . на стрѣе своего Вячьслава . и ꙗѣ ѿ него Тоуровъ . и епспа Тоуровьского Акима . и посадника . его Жирослава . Аванковича . и посади сна своего . рслава [Ярослава. – В.Н.] в Тоуровѣ» [6, стб. 330]. Лаврентьевская и Радзивилловская летописи также сообщают об этом

события, но ограничиваются только общим упоминанием о том, что Ростислав «посадникы исковавъ» [10, с. 314; 22, с. 113], умалчивая имена этих посадников.

Этот поход имел место осенью 1146 г. [1, с. 146–147]. Он достаточно хорошо описан в исторической литературе [3, с. 46; 4, с. 103–104; 7, с. 17; 9, с. 69; 15, с. 256; 26, с. 140] и нет необходимости более детально останавливаться на нем. Отмечу только факт, имеющий важное значение для изучения биографии Жирослава, – летопись указывает должность, которую он занимал. По состоянию на осень 1146 г. Иванкович являлся посадником Вячеслава Владимировича в Турове.

Определить хотя бы приблизительное время, когда Жирослав стал туровским посадником, очень непросто. Поиск ответа на этот вопрос усложняет то, что источники не сохранили никаких данных ни о его предшественниках, ни даже о том, когда эта должность могла быть учреждена. Можно только предположить, что назначение Жирослава произошло во время правления Вячеслава. В то же время, открытым остается вопрос, имело ли это событие место во время его первого (перед 1127 – зима 1132/33 гг.), второго (1134–1142 гг.) или третьего (1143–1146 гг.) правления в Турове. В целом, возможные хронологические рамки появления Жирослава на должности посадника достаточно широки и могут охватывать период с конца 20-х до середины 40-х гг. XII века. Одно соображение, как кажется, может дать основания для осторожного предположения, что назначение Жирослава имело место задолго до событий 1146 г. Согласно летописи, киевский князь распорядился не только изгнать Вячеслава из Турова, но и схватить наиболее влиятельных представителей местной элиты – епископа Акима и посадника Жирослава. Стать таким значимым лицом в Турове Жирослав мог как раз благодаря длительному пребыванию на важной должности посадника. И именно политическим влиянием и значимостью Жирослава (и его рода) можно попытаться объяснить факт упоминания посадника в летописи наряду с князем и епископом.

Исследователи также обращают внимание на то, что Жирослав исполнял свои обязанности при князе Вячеславе, и что другие примеры совместного правления в одном городе и князя, и посадника в источниках не встречаются. Петр Толочко предположил даже, что «Жирослав Иванкович был посадником Вячеслава в побужской волости, отобранной у Святослава Всеволодовича» [26, с. 140]. Последнее предположение маловероятно. Летописец достаточно четко связывает и епископа Акима, и посадника Жирослава именно с Туровом. Да и о военных

действиях в Побужье в это время ничего не известно. Нельзя также согласиться с утверждением, что кроме Турова нигде больше не встречаются одновременные упоминания в одном городе и князя, и посадника – такие случаи, к примеру, достаточно типичны для Новгорода [см.: 29, с. 64–182].

Судьбу Жирослава после его пленения Ростиславом Мстиславичем проследить непросто. Ситуацию усложняет то, что в конце 40-х – 50-х гг. XII века в летописях одновременно упоминаются несколько человек с таким именем. Те известия, когда при имени дополнительно указано отчество – например, «Жирослав Васильевич» [6, стб. 497] или «Жирослав Нажирович» [6, стб. 505] – можно отбросить сразу, как не относящиеся к интересующей нас личности. Но в ряде случаев патронимы не указаны, поэтому идентифицировать этих Жирославов можно только по косвенным признакам.

В целом, летописи сообщают о трех таких случаях – под 6655/6656 (1147/1148, 1148/1149), 6657 (1149/1150), 6663 (1155/1156) годами.

В первом из них Жирослав упомянут осенью 1147 г. в контексте похода Глеба Юрьевича, сына суздальского князя Юрия Долгорукого, в Черниговскую землю на помощь Ольговичам: «Приде Глѣбъ Гюргевичъ . и-Суждала Чернигову . в помощь Сѡлговичемъ . и пребывъ оу нихъ нѣколько . приде на Городокъ . и слышавъ Изаславъ . посла и к нему зова к собѣ Къеву . вн же вбѣщавъсѧ ити и не иде . и перестрапъ мало послушавъ Жирослава рекуща юму . поиди Переаславлю хотать тебе людье . вн же послушавъ его приде к Переаславлю вборзѣ свитающю днѣ...» [10, с. 391 (под 6656 г.); 6, стб. 359–360 (под 6655 г.); 22, с. 115 и прим. 3 к 6656 г. (под 6656 г.)]. Из летописного сообщения следует, что после прибытия в Черниговскую землю Глеб отправился в ее западную часть, где укрепился в Городце (современный город Остер Козелецкого района Черниговской области, Украина). Оттуда князь, следуя совету Жирослава, совершил поход на Переяславль. Известно, что поход этот окончился для Глеба неудачно. Князь вынужден был вернуться обратно в Городец, где вскоре был блокирован войсками Изяслава Мстиславича. Ввиду невозможности сопротивления Глеб пошел на заключение мира и согласится на альянс с киевским князем против своих бывших черниговских союзников [10, с. 391; 6, стб. 359–360; 22, с. 115].

Информация о Жирославе и его роли в событиях 1147 г. очень лаконична, что делает очень сложной его идентификацию. Можно только гадать, остался ли бывший туровский посадник урядником Вячеслава Владимировича или перешел на службу к другому князю. Если допу-

стить вторую возможность, и боярин все-таки сменил сюзерена, то он вполне мог быть тем Жирославом, который советовал Глебу отправиться в Переяславль. Если же после изгнания из Турова в 1146 г. Жирослав последовал за Вячеславом в волынскую Пересопницу, то его появление в окружении Глеба Юрьевича маловероятно. Вячеслав в то время оказался под полным контролем Изяслава Мстиславича, и хотя летопись ничего не сообщает об его участии в событиях 1147 г., бывший туровский князь, скорее всего, поддержал не брата, а племянника [8, с. 112]. Или, по крайней мере, соблюдал нейтралитет. Поэтому маловероятно, чтобы Вячеслав отправил своего ближайшего соратника к Глебу, позиции которого, ввиду существенного военного преимущества Изяслава, были достаточно слабыми. Это очень усложнило бы и без того шаткое положение Вячеслава. В таком случае в тайных переговорах с переяславцами мог принимать участие совсем другой Жирослав – или воевода Юрия Владимировича, отправленный суздальским князем вместе с сыном на юг Руси [8, с. 151], или Жирослав Нажирович [6, стб. 505], сын Нажира, известного по «Уставу» Владимира Мономаха [19, с. 493; 20, с. 113; 27, с. 265] или Нажира Переяславца [6, стб. 518]. Ввиду отсутствия убедительных аргументов в пользу одной из перечисленных версий вопрос идентификации этого Жирослава нужно оставить открытым.

В следующий раз Жирослава можно встретить на страницах летописей в феврале 1150 г. [1, с. 61, 149] при описании похода нового киевского князя Юрия Владимировича на Луцк против Изяслава Мстиславича. Участие в этой кампании приняли сыновья Юрия, Ростислав и Андрей, а также его брат, пересопницкий князь Вячеслав. Наряду с князьями летописец упоминает и половцев «съ своею воеводою Жирославомъ», которые вначале стали лагерем у городка Муравица, но достаточно быстро «всим бѣжати . назадъ» [6, стб. 389; 10, с. 323]. Далее следует рассказ о военных действиях в окрестностях Луцка, шестинедельной осаде города, заключении мира в Пересопнице и возвращении сторон на исходные позиции. Сам же Жирослав в этой летописной статье более не упоминается [6, стб. 389–393; 10, с. 323–326].

Как и в предыдущем случае, информация о Жирославе очень краткая. Известно только, что он находился в стане Юрия и его союзников, и что ему было поручено командовать отрядом союзных (наемников?) половцев. Последний факт указывает на то, что он обладал военным и управленческим опытом. Учитывая, что активное участие в походе принимал и князь Вячеслав, идентификация Жирослава с бывшим туровским посадником достаточно правдоподобна. Служил ли он дальше Вячеславу

или был уже урядником Юрия – ответить на этот вопрос сложно ввиду состояния источников. Но учитывая то, что несколько лет спустя Жирослав находился рядом с «Вачеславлѣ внукуы» [6, стб. 479; 10, с. 345], можно предположить, что он все же остался верен Вячеславу и его потомкам.

Еще один раз Жирослав упомянут как участник похода на Пересопницу и Луцк, организованного Юрием Владимировичем против Мстислава и Ярослава Изяславичей весной 1155 г. [1, с. 64, 157] Войска Юрия возглавляли пинский князь Юрий Ярославич и воевода Жирослав: «Тогожъ лѣтъ посла Гюргю Гюргѣ Ярославича с Жирославомъ . и с Вачеславлѣ внукуы . на Мстислава на Изяславича . и выгнаша и ис Пересопницѣ в Луческъ . тогда же Гюрги повелѣ затю своему Ярославу ити на нь к Лучьску» [10, с. 345; 6, стб. 479]. Поход этот окончился безрезультатно, и войска Юрия вернулись в Киев.

Жирослав выступает здесь в качестве воеводы киевского князя Юрия Владимировича. Но обращает на себя внимание, что он действовал совместно с «Вачеславлѣ внукуы», т.е. с представителями рода Вячеслава Владимировича. Считаю вероятным, что в данном случае летописец имел в виду как раз бывшего туровского посадника. Очевидно, что после смерти Вячеслава в конце 1154 г. Жирослав Иванкович перешел на службу к киевскому князю, но поддерживал какую-то связь и с внуками своего предыдущего сюзерена.

Последнее достоверное известие о Жирославе Иванковиче относится к летописному 6667 (1159/1160) г. (правильная дата: 1158/1159 г. [1, с. 170–171]). С твердой уверенностью можно говорить, что в это время Жирослав пребывал на службе у черниговского князя Святослава Ольговича. В 1158 г. он исполнял функцию посла Святослава к киевскому князю Изяславу Давидовичу [6, стб. 497]. Дело касалось достаточно щепетильного вопроса: галицкий князь Ярослав Владимирович требовал от Изяслава выдачи пребывающего при дворе последнего бывшего звенигородского князя и своего личного врага Ивана Ростиславича (Берладника). Для реализации этой цели Ярослав заручился поддержкой наиболее влиятельных князей Южной Руси – черниговского Святослава Ольговича, смоленского Ростислава Мстиславича, владимирского Мстислава Изяславича, луцкого Ярослава Изяславича, пересопницкого Владимира Андреевича, новгород-северского Святослава Всеволодича, а также венгерского короля Гезы II и польских князей. Несмотря на все усилия коалиции, Изяслав Давидович отказался выдать Ивана Ростиславича галицкому князю [см.: 2, с. 194], и все послы, в том числе и Жирослав, возвратились к своим князьям ни с чем.

Очень осторожно и только гипотетически можно предположить, что с черниговским периодом деятельности Жирослава Иванковича может быть связано граффито № 6 Успенского собора в Чернигове, в котором прослеживаются буквы «Ж» и «РА» (Жирослава?). Надпись датируется второй половиной XII – первой половиной XIII века [21, с. 49] и хронологически соответствует времени пребывания Жирослава в Чернигове.

Неизвестно, до какого времени Жирослав находился при дворе Святослава Ольговича. П. Толочко предполагал, что на этом его политическая карьера не закончилась, и в 1171–1175 (с перерывами) гг. он посадничал в Новгороде [26, с. 141]. В 1170–1171, 1171–1172 и 1175 гг. новгородским посадником действительно был человек с таким именем. Но это был местный боярин, не имевший никакого отношения к Жирославу Иванковичу [29, с. 147–151]. Таким образом, последним достоверным упоминанием бывшего туровского посадника является известие о его посольстве в Киев в 1158 г. О дальнейшей судьбе Жирослава Иванковича источники умалчивают.

Нельзя ничего сказать о земельных владениях Жирослава. Без сомнения, в период его посадничества в Турове он должен был владеть какими-то землями в Туровской земле. Сохранил ли он их после пленения в 1146 г. и получил ли другие владения от Вячеслава Владимировича, Юрия Владимировича или Святослава Ольговича? Ответить на эти вопросы, при современном состоянии источников, не представляется возможным.

Источники не сохранили данных и о родственных связях Жирослава Иванковича. Сергей Соловьев считал, что сыном туровского посадника мог быть суздальский воевода Борис Жидиславич, участвовавший во взятии Киева в 1169 г. По мнению российского историка здесь произошла «перемена его отчества Жидиславич на Жирославич» [24, с. 527]. Механизмы и причины такой перемены российский историк не объяснил. Он также выпустил из поля зрения тот факт, что на Руси было известно не только имя Жирослав, но и Жидислав. Последнее хоть и было мало популярным, но все-таки являлось отдельным именем [27, с. 149; 31, с. 12, 16, 21] и встречалось как раз во Владимиро-Суздальской земле [10, с. 473]. Таким образом, нет серьезных оснований считать, что в данном случае произошла подмена отчества Бориса, и связывать последнее с родом Жирослава Иванковича.

Можно попытаться воссоздать родственные связи туровского посадника на основании косвенных данных – отчества Жирославич, встречающегося у представителей русской элиты середины и второй половины XII века. Таких случаев всего три. В 6654 (1146/1147) г. в Ипатьевской

летописи упомянут Дмитрий Жирославич, дружинник Мстислава Изяславича, погибший при осаде Новгорода-Северского [6, стб. 331]. Пребывание Дмитрия на службе в Мстислава в то время, когда по приказу отца последнего, Изяслава Мстиславича, был схвачен Жирослав Иванкович, фактически полностью исключает возможную родственную связь между дружинником и туровским посадником. Более вероятным представляется, что Дмитрий был сыном волынского боярина Жирослава Васильевича, служившего волынским Мстиславичам и известного по событиям 1158 г. [6, стб. 497]. В 6679 (1171/1172) г. русский книжник зафиксировал Сбыслава Жирославича, также служившего Мстиславу Изяславичу [6, стб. 544]. Его, по тем же причинам, что и Дмитрия, также можно связывать с Жирославом Васильевичем, что уже допускал С. Соловьев [24, с. 526]. На еще одного Жирославича летописец указал в статьях 6688 (1180/1181) и 6691 (1183/1184) гг. Это Сдеслав Жирославич из окружения трепольского князя Мстислава Владимировича [6, стб. 621, 677]. Но он, как справедливо отметил П. Толочко, скорее всего был сыном киевского воеводы Жирослава Нажировича [26, с. 129]. Информации о других Жирославичах летописи не сохранили, что делает безрезультативными попытки выявить потомков туровского посадника.

В завершение необходимо сказать несколько слов о возможном времени рождения и смерти Жирослава Иванковича. Принимая во внимание, что в 1146 г. он занимал должность туровского посадника, надо думать, что он был уже в зрелом возрасте и обладал нужным управленческим опытом. Предположу, что Жирослав родился не позднее конца второго десятилетия XII века, а умер после 1158 г.

Подводя итоги, хочу отметить, что подтвержденный источниками период деятельности Жирослава Иванковича охватывает 1146–1158 гг. Можно предположить, что он родился не позднее конца 1110-х гг., происходил из Туровской земли и был сыном тысяцкого Иванка. Свою карьеру он начинал в Турове, при дворе князя Вячеслава Владимировича, где достаточно быстро дослужился до посадника и к середине 40-х гг. XII в. стал одним из наиболее влиятельных лиц в княжестве. После пленения Ростиславом Мстиславичем в 1146 г. и до конца 50-х гг. судьба Жирослава прослеживается слабо. Не известно достоверно, вернулся ли он в Туров, последовал ли за Вячеславом в Пересопницу, а потом в Вышгород, или перешел на службу к Юрию Владимировичу. Возможно, что после изгнания из Турова он все же оставался в окружении Вячеслава до смерти последнего и только потом перешел на службу к киевскому князю Юрию Владимировичу. Но и после этого бывший посадник мог

сохранять связь с родом Вячеслава. Достоверно известно, что к 1158 г. Жирослав служил уже черниговскому князю Святославу Ольговичу, после чего источниками больше не упоминается. Весомых аргументов для его отождествления с новгородским посадником Жирославом нет. Ушел он из жизни после 1158 г.

Список литературы

1. Бережков, Н. Г. Хронология русского летописания / Н. Г. Бережков. – М., 1963.
2. Войтович, Л. В. Галицько-волинські етюди / Л. В. Войтович. – Біла Церква, 2011.
3. Грушевский, А. Пинское Полесье. – Т. 1: Очерк истории Турово-Пинского княжества IX–XIII вв. / А. Грушевский. – Киев, 1901.
4. Довнар-Запольский, М. Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII ст. / М. Довнар-Запольский. – Киев, 1891.
5. Етимологічний словник української мови: В 7 т. / редкол. О. С. Мельничук (гол. ред.) та ін. – Т. 2: Д–Копці / укл.: Н. С. Родзевич та ін. – Київ, 1985.
6. Ипатьевская летопись // Полное Собрание Русских Летописей. – Т. 2 / изд. А. Шахматов. – СПб., 1908.
7. Іоў, А. Турава-Пінскае княства ў X–XII стст. / А. Іоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 3. – С. 11–18.
8. Карпов, А. Юрий Долгорукий / А. Карпов. – М., 2006 (Серия: Жизнь замечательных людей. – Вып. 1178 (978)).
9. Кучкин, В. А. Туров и *Туровское княжество* в X–XIII вв. / В. А. Кучкин // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. – М., 2018. – С. 64–72.
10. Лаврентьевская летопись // Полное Собрание Русских Летописей. – Т. 1. – Л., 1926–1928.
11. Літопис руський / пер. з давньорус. Л. Є. Махновця; відп. ред. О. В. Мишанич. – Київ, 1989.
12. Лысенко, П. Ф. Города Туровской земли / П. Ф. Лысенко. – Минск, 1974.
13. Лысенко, П. Ф. Древний Туров / П. Ф. Лысенко. – Минск, 2004.
14. Лысенко, П. Ф. К вопросу об учреждении Туровской епархии / П. Ф. Лысенко // Тураўшчына: мінулае, сучаснасць, будучыня: духоўна-асветніцкае выданне. – Вып. 7. – Тураў; Мінск, 2000. – С. 225–229.
15. Лысенко, П. Ф. Туровская земля, IX–XIII вв. / П. Ф. Лысенко. – Минск, 2001.
16. Лысенко, П. Ф. Туровское княжество (X–XIII вв.) / П. Ф. Лысенко // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Т. 63. – 2018. – № 1. – С. 40–49.
17. Лысенко, П. Ф. Туровское княжество во время великого князя киевского Владимира Мономаха (1113–1125 гг.) / П. Ф. Лысенко // Весті Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. Т. 64. – 2019. – № 4. – С. 418–431.

18. Нагірний, В. Звенигородський воєвода Іван Халдєєвич. Просопографічні замітки / В. Нагірний // Княжа доба. – Вип. 12. – Львів [в печаті].
19. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. – М., Л., 1950.
20. Памятники русского права. – Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XIII вв. / сост. А. А. Зимин. – М., 1952.
21. Подлевський, С. Графіті Чернігова у соціокультурному просторі X–XVII ст. / С. Подлевський. – Чернігів, 2018.
22. Радзивиловская летопись // Полное Собрание Русских Летописей. – Т. 38. – Л., 1989.
23. Сівко, А. Турівське князівство в X–XIII ст.: стан і перспективи історичних досліджень / А. Сівко // Студентські Історичні Зошити. – Вип. 10. – Івано-Франківськ, 2018. – С. 13–26.
24. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. В 15-ти книгах / С. М. Соловьев. – Кн. 1: Т. 1–2. – Москва, 1959.
25. Темушев, С. Н. Некоторые аспекты истории и географии Туровского княжества / С. Н. Темушев // Европейское пространство: границы власти и границы владений. Сборник статей в память В. Н. Темушева. – М. [в печати].
26. Толочко, П. П. Власть в Древней Руси. X–XIII вв. / П. П. Толочко. – СПб., 2011.
27. Тупи́ков, Н. М. Словарь древне-русских личных собственных имен / Н. М. Тупи́ков. – СПб., 1903.
28. Чучка, П. П. Слов'янські особові імена українців: історико-етимологічний словник / П. П. Чучка. – Ужгород, 2011.
29. Янин, В. Л. Новгородские посадники / В. Л. Янин. – М., 2003.
30. Malec, M. Budowa morfologiczna staropolskich złożonych imion osobowych / M. Malec. – Wrocław, Kraków, 1971.
31. Skulina, T. Staroruskie imiennictwo osobowe / T. Skulina. – Cz. 2. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1974.
32. Słownik staropolskich nazw osobowych / pod red. i ze wstępem W. Taszyckiego. – T. 5: Sabaszczewska–Starszy. – Wrocław, Warszawa, Kraków, 1977.
33. Svoboda, J. Staročeska osobni jmena a naše přijmem / J. Svoboda. – Praha, 1964.
34. Taszycki, W. Najdawniejsze polskie imiona osobowe / W. Taszycki. – Kraków, 1925.
35. Taszycki, W. Najdawniejsze zabytki języka polskiego / W. Taszycki. – Kraków, 1951 (Серия: Biblioteka Narodowa. Seria I. – nr. 104).

держивали связи с разными странами, в том числе с Чехией. В статье высказано предположение о том, что существовало родство между полоцкой и чешской правящими династиями. Оно нашло свое отражение и в их именовании. По всей видимости, с личностью гнезненского (Польша) архиепископа Радима (Гауденция), чеха по происхождению, связано представление о том, что славянское племенное объединение радимичей пришло в Посожье из Польши. Наконец, находки на территории Беларуси чешских монет и других ценностей свидетельствуют о том, что между странами существовал также хозяйственный обмен.

Нагирный В. Н. *Туровский посадник Жирослав Иванкович. Просопографический очерк* [12.06.2019]

В статье рассматривается биография туровского посадника Жирослава Иванковича. Подтвержденный источниками период его деятельности охватывает 1146–1158 гг. Автор приходит к выводу, что Жирослав родился не позднее конца 1110-х гг., происходил из Туровской земли, был сыном тысяцкого Иванка, свою карьеру начал при дворе князя Вячеслава Владимировича, а ее вершиной стала должность туровского посадника. После пленения в 1146 г. князем Ростиславом Мстиславичем судьба Жирослава прослеживается слабо. Возможно, что он продолжил служить Вячеславу Владимировичу, а после его смерти перешел на службу к киевскому князю Юрию Владимировичу. В 1158 г. Жирослав находился на службе у черниговского князя Святослава Ольговича и исполнял функции посла. После 1158 г. он исчезает со страниц летописей.

Зимницкий А. А. *Первые факты(?) использования Тевтонским орденом огнестрельного оружия против войск Великого княжества Литовского (по материалам хроники Матей Стрыйковского)* [30.06.2019]

Статья посвящена проникновению огнестрельного оружия на пограничье Тевтонского ордена и Великого княжества Литовского в XIV веке. Одним из первых, кто заинтересовался этой темой, стал историк XVI века, современник т.н. «военной революции» и первый историограф Великого княжества, Матей Стрыйковский. Именно в его хронике содержатся самые ранние упоминания об использовании этого оружия войсками Тевтонского ордена. Тем не менее, несмотря на скрупулезность работы М. Стрыйковского и широкую нарративную базу, которую он использовал, его сведения требуют анализа и перепроверки. Отдельное внимание в данном случае уделено популярному в белорусской научной и научно-популярной сфере эпизоду смерти великого князя Гедимина от выстрела из ружья при штурме одного из орденских замков.

Varonin V. A. *Belarusian lands and Czech lands in 10th–11th centuries*

In a period of High Middle Ages Belarusian lands were a part of several principalities of Old Rus'. They contact with different European countries including Czech lands. A hypothesis about kinship between Polotsk and Czech ruling dynasties is claimed in this paper. This fact was reflected, among other things in their onomastics. Apparently, the idea of migration of East Slavic tribal union Radimichi in a region of Sozh river from Poland was connected with a person of Gnezno (Poland) archbishop Radim Gaudentius, who was a Czech by origin. Lastly, findings of Czech coins and other valuable things in the territory of Belarus evidence, that it was an economic exchange between these two countries.

Nagirnyy V. N. *Posadnik of Turov Zhiroslav Ivankovich. The prosopographic essay*

The article deals with the biography of the posadnik of Turov Zhiroslav Ivankovich. The period of his activity confirmed by the sources covers 1146–1158. The author concludes that Zhiroslav was born no later than in the end of the 1110-s, came from Turov land, was the son of a tysyatsky Ivanko, began his career at the court of Prince Vyacheslav Vladimirovich, and the position of the posadnik of Turov became the peak of his career. After his capturing in 1146 by Prince Rostislav Mstislavich, the fate of Zhiroslav is poorly described in the sources. It is possible that he continued to serve Vyacheslav Vladimirovich, and after his death he started to serve to the Prince of Kyiv Yuri Vladimirovich. In 1158, Zhiroslav was in the service of the Prince of Chernihiv Svyatoslav Olgovich as an ambassador. After 1158 he disappears from the pages of the annals.

Zimnitski A. A. *The first facts (?) of the use of the Teutonic Order of firearms against the troops of the Grand Duchy of Lithuania (based on the materials of the chronicles of Maciej Strykowski)*

The article is devoted to the penetration of firearms on the border of the Teutonic Order and the Grand Duchy of Lithuania in the 14th century. One of the first men who became interested in this topic was a historian of the 16th century, a contemporary of the so-called «Military revolution» and the first historian of the Grand Duchy, Maciej Strykowski. The earliest references to the use of this weapon by the troops of the Teutonic Order are contained in his chronicle. Nevertheless, despite the scrupulousness of the work of M. Strykowski and the wide narrative base that he used, his information requires analysis and double-checking. Special attention in this case is given to the episode of the death of Grand Duke Gediminas from a shot from a handbrake during the storming of one of the order castles, which is popular in the Belarusian scientific and popular science sphere.